

Когда жизнь даст вам лимон, сделайте лимонад. Когда она даст вам рыбу, умножьте ее. Когда она даст вам воду, превратите ее в вино. Ребенок не знает, что такое пирамида, но дайте ему деревянные блоки, и он сложит ее.

Вот я был подобен этому ребенку.

"Бис", - сказал я, взмахивая палочкой с грациозностью разъяренного морского льва. "Скрипки не халтурьте!" - зарычал я, и квартет волшебных скрипачей набрал темп. С этим волшебным оркестром мне не нужна была доброта или мягкость. Нужна была твердая хватка, еще более четкое представление о том, что мне надо в моей голове и железный кулак.

"Туба будет петь, или она разобьется вдребезги!" - я резко повернулся в сторону тубы, которая пыталась остановить свою музыку. Он запела еще раз с новой силой. "Давайте, ребята", - подбодрил я их еще больше. "У нас почти все получилось."

Барабаны начали свою партитуру. Альты присоединились к скрипкам. Где-то в глубине играло пианино. Моя левая рука управляла струнами, моя правая рука с палочкой определяла тональности. Я, наконец, понял кое-что из логики происходящего. Левая рука указывала на инструмент в невидимом оркестре, в зависимости от количества пальцев, указывающих на данный инструмент, я подразумевал разные вещи.

Правая рука задавала ритм и громкость.

"Если я укажу тремя пальцами на кларнет, то заставлю его выступить сольно", - пробормотал я, взглянув на ежедневник, который, вопреки моим ожиданиям, я заполнял инструкциями о том, как правильно работать с волшебным оркестром.

"Некоторые другие люди на моем месте практиковали бы смертельные проклятия или Протега, а я вот руковожу оркестром немых музыкантов", - проворчал я, переводя дыхание, призывая к общей тишине, и главная скрипка начала играть какую-то мелодичной музыку кантри.

Я как раз добирался туда. По крайней мере, они знали, как сделать так, чтобы музыка звучала в определенном жанре. Теперь, как только мне удастся включить в микс электрогитару, я смогу перейти от классических оркестровых произведений и оркестровых версий современных произведений к настоящей электронике.

Рождество покинуло это место в январе. Январь неожиданно превратился в февраль. Никто не умер. Никто не приходил беспокоить меня. Гермiona то и дело околачивалась поблизости, чтобы сделать домашнее задание, но теперь, она наконец, снова общалась с Гарри и Роном. И это было хорошо. Она была именно тем, в чем нуждался дуэт Рона и Гарри чтобы они где-нибудь не сдохли. Я счастливо оставался на связи, просто как человек, который мог поделиться домашним заданием, но это все.

Я был рад, что все наладилось и гриффиндорские наклонности Гермiony наконец-то взяли верх

Тем не менее, в один прекрасный день я смутно осознал, что провел целый день без человеческого контакта, и это почему-то беспокоило меня больше, чем должно было. Я сидел за своим столом в библиотеке, уже считая его своим, потому что я претендовал на него по праву первого пришедшего, и закончив последнюю домашнюю работу, я огляделся. Были и другие студенты, которые учились и занимались своими делами, но они делали это группами.

А я был один.

Мой разум заполнили мысли о том, что люди были социальными существами, и они не могли жить одни без хотя бы какого-то базового контакта, а затем я внимательно посмотрел на эти мысли, на мои внутренние мысли, и вздохнул.

Мои шаги вывели меня из библиотеки и повели в глубины подземелья. Мои глаза скользнули по Кровавому барону, проносающему мимо, и мимо него в класс зелий, где в данный момент никто не делал уроков. Технически, мы могли варить наши зелья только с согласия профессора Снейпа. Это, в свою очередь, означало, что если кто-то хотел попрактиковаться, то должны были стоять перед классом и ждать, пока он либо подойдет, либо позовет вас. Если бы вы не были слизеринцем, у вас был бы шанс попрактиковаться, только если бы вы были студентом сдавшим СОВ на отлично, и только если бы вы не были гриффиндорцем.

Гриффиндорцы скорее умрут, отравленные своими собственными зельями, чем попросят о дополнительной практике, так что в определенном смысле Снейп не оказывал им медвежью услугу, отказывая в возможности им практиковаться, но все же...

Я вошел внутрь, тихо заняв пустое место в конце класса. Профессор Снейп едва поднял глаза, чтобы посмотреть на меня, а затем безразлично вернулся к своей работе.

Я постучал по гладкой поверхности своего стола с зельями, "Олух" - прошептал я, и через несколько секунд мои вещи были наготове.

Я открыл книгу по зельям, и начал варить Зелье Забвения. Я начал работать над ним, измельчая веточки валерианы и окуная их в воды реки Лета.

Я остановился на них и поморщился. Так как я был сиротой, отправленным в Хогвартс с помощью сиротского фонда, у меня не было денег, чтобы заказать материалы для зелий. К счастью, эти материалы обычно можно было попросить у мастера зелий. К сожалению, мастером наших зелий был некий Северус Снейп.

"Гм...профессор?" - спросил я шепотом, останавливаясь перед его столом. "Извините за беспокойство", - быстро добавил я. "Но я практикуюсь в зелье забвения, и у меня недостаточно воды из реки Лета".

Глаза Снейпа холодно поднялись от оценки домашней работы. "Мистер Умбрус" - протянул он. "Минус пять баллов с Когтеврана. Ожидается, что зельевар всегда будет иметь под рукой все необходимые ингредиенты, прежде чем пытаться приготовить какое-либо зелье. Неверная оценка количеств - это серьезная ошибка". Затем он указал пальцем на шкаф в дальнем конце класса. "Достань из шкафа то, что тебе нужно. Не беспокой меня больше".

Я поспешно кивнул и сделал именно то, что он сказал.

Открыв шкаф, я оказался лицом к лицу с бесчисленными флаконами, измельченными ингредиентами и нарезанным мясом. Некоторые глаза даже обвиняюще уставились на меня из большого стеклянного кувшина, а в коробке подергивалось несколько хвостов саламандр.

Это шоу ужасов не смогло смутить меня, единственного человека, который убил больше мышей, чем любой домашний кот.

Тем не менее, пока я как можно тише рылся в шкафу, мои глаза, естественно, были прикованы к толстой книге о передовых методах приготовления зелий. Я быстро взглянул на книгу, а затем оставил ее там. Мне нужна была Вода Лета, а не книга, исписанная исправлениями Северуса Снейпа по зельям.

Кроме того, было бы немного трудно вынести ее из комнаты так, чтобы мужчина этого не заметил. Мне все же удалось стащить bezoar, главным образом потому, что я мог спрятать его в рукаве своей мантии. Я взял пузырек с водой из Леты, закрыл шкаф и вернулся на свое место, чтобы закончить свое зелье.

Готовое зелье я передал профессору, который продолжал оценивать домашние задания. Несмотря на то, что он был задницей и ужасным человеком, он все равно честно ставил оценки. Домашнее задание Гермiony, последнее в стопке, получило оценку "Отлично". Даже свиток Гарри Поттера получил оценку "Выше ожидаемого."

"Профессор", - прошептал я. "Зелье забвения" - я неловко посмотрел на него, он поднял свое лицо от последнего домашнего задания и мельком взглянул на него. Он коротко кивнул, постучал палочкой по краю котла, и когда жидкость внутри полностью исчезла, он возобновил оценку.

"Профессор", - прошептал я еще раз, привлекая его внимание, а также его раздражение. "Почему профессор Квиррелл пытался убить Гарри Поттера?" - пробормотал я.

Это вызвало у него гораздо больше, чем раздражение. Это привлекло его пристальное внимание. "Мистер Умбрус", - прошипел он. "Такой абсурд..."

"Он проговаривал проклятие" - парировал я. "Вы контрпроклятие. Почему он все еще преподает, если пытался убить другого студента?"

Он посмотрел на меня.

Я на него.

"Вы смогли отличить проклятие от контрзащиты" - размышлял профессор Снейп. "Интеллект Когтеврана нельзя недооценивать, не так ли?"

"Я с самого начала не был заинтересован в матче", - пробормотал я.

Профессор Снейп торжественно кивнул один раз. "Десять баллов Когтеврану, мистер Умбрус" - сказал он. "А теперь возвращайтесь к своей практике и больше не говорите об этом".

"Я не продаю жизнь другого ученика за баллы, профессор", - возразил я. "Я хочу знать, относится ли это к тому типу вещей, когда вы накидываете петлю, чтобы повесить преступника на шею, или это та вещь, в которую вы не можете вмешаться, потому что не хотите". Я пристально посмотрел ему в глаза, "Потому что первое, я могу понять. Последнего я так не оставлю".

"Вы слишком самонадеянны и высокомерны, мистер Умбрус", - усмехнулся профессор Снейп.

"Интеллект - это всего лишь одна черта нашего факультета, профессор", - прошептал я в ответ. "Сообразительность и мудрость - это две других. Сообразительность - это умение знать, когда нажимать, чтобы получить свободу действий, мудрость - это умение знать, когда нужно сдать".

"Если бы это исходило от Слизеринца, я был бы впечатлен" - размышлял в слух он. "К сожалению, это исходило от Когтевранца".

"Никто не рождается совершенным", - сухо ответил я. Тем не менее, Снейп продолжал

смотреть в глаза и отказывался отвечать.

Он копался в моей голове? Вероятно, для него имело смысл, раз какой-то студент смотрел на трибуны, а не на матч, и был достаточно сообразителен, чтобы понять, что происходит. Чего он, вероятно, не мог понять, так это мое знание разницы между проклятием и заклинанием против проклятия. Возможно, он считал, что я просто бросил монетку.

"Директор проинформирован об этом", - уступил профессор Снейп, возможно, признавая, что я не сдвинулся с места, пока не получу ответ.

"Спасибо, профессор", - сказал я, кивнув.

"Кроме того, - продолжил профессор Снейп, "За то, как вы разговаривал с профессором, минус пятьдесят баллов с Когтеврана".

Я поморщился от этого.

Тем не менее, это были хорошо потраченные баллы.

Это доказало одну фундаментальную слабость моей невозможности рассказать про будущие события. До тех пор, пока я мог логически объяснить откуда у меня это знание, я мог говорить и делать из этого выводы. Не имело значения, знал я раньше или не знал, что такое проклятие или анти-проклятие. Я мог бы сделать вывод о том, каковы они были, исходя из обстоятельств, и, таким образом, мне действительно было позволено поговорить о этом событии.

Я вернулся на свое место и начал варить гербицидное зелье.

Моего самого страшного врага (ну может быть она на втором месте) - пыльцу, нужно было победить до наступления весны.

Или как говорилось в одном известном сериале пыльца близко... Хм... Или там как-то по другому говорилось... Хм...

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1616580>